

Спустя семь дней должно было открыться Тайное царство Линьюань, открывающееся раз в три года. Вход в него располагался в трёх ли к северу от Башни Древнего зеркала — прямо на стыке владений Цинсяо-цзун и Храма Десяти тысяч Будд.

К назначенному сроку у прохода соберутся все ордены и секты, от мала до велика, ожидая, когда первый заклинатель Поднебесной — Почтенный Хуачэнь — распахнет врата.

Тайные царства делились по рангам, и Линьюань принадлежало к высшему из них. Из-за запредельной опасности великие ордены отправляли туда на испытания лишь тех учеников, кто достиг как минимум средней стадии Возведения Фундамента.

Они распределялись по трое. В каждом отряде обязательно должен был присутствовать хотя бы один заклинатель стадии Золотого Ядра, чьим приказам беспрекословно подчинялись остальные.

Целей для входа было две.

Во-первых, в глубинах царства порой можно было отыскать Кровавый линчжи, обладающий свойством возвращать и укреплять душу. Найдёшь ли ты его — зависело исключительно от благосклонности судьбы.

Во-вторых, там обитали свирепые, неописуемо жуткие твари. Одолев такого зверя, практик мог мгновенно поднять уровень своего совершенствования — итоги подводились уже на выходе.

А этот чертов автор, чтоб ему пусто было, наделил Шэнь Гумина уникальным свойством притягивать к себе монстров. Из-за этого бедолаге пришлось пробиваться сквозь полчища тварей, балансируя на грани жизни и смерти. Из тайного царства он выполз, едва волоча перебитую руку, зато на чистом упрямстве совершил прорыв на стадию Возведения Фундамента — и сразу же эффектно утёр нос Шэнь Лифэну.

Лян Сюань тащить с собой Шэнь Гумина не собирался. Главный герой идёт качаться на монстрах, а Лян Сюань — искать нужные вещи. Если по дороге на него навалится вся орава чудовищ, притянутая аурой маленького бессмертного господина, то какие, к чёрту, поиски?

Поэтому, встретив полный надежды и мольбы взгляд мальчишки, Лян Сюань лишь холодно улегся обратно в гроб, активируя режим глухой обороны и трио категорических отказов:

— Даже не думай.

— Спи.

— Во сне увидишь.

— Старший... — жалобно протянул Шэнь Гумин.

— Спокойной ночи, — отрезал Лян Сюань.

Едва крышка гроба сомкнулась, ледяная осязаемость стен и непроглядная тьма хлынули на него, точно приливная волна, и Лян Сюань провалился в глубокий сон.

Он надеялся проспать без задних ног до самого утра, но отдых обернулся кошмаром.

Глубокой ночью он внезапно проснулся в холодном поту, задыхаясь от ужаса.

Тревога и смутное беспокойство, точно чёрные костлявые когти, сдавили запястья, перекрыли горло. Нахлынуло удушье. Сердце бешено колотилось. Охваченный паникой, Лян Сюань инстинктивно вскинул ногу и нанёс яростный удар снизу вверх. Тяжёлая дубовая крышка гроба со страшным грохотом взмыла в воздух и улетела в сторону.

Как раз в этот момент из чащи тихонько возвращался Шэнь Гумин, стараясь не шуметь, чтобы не потревожить покой мастера. Он только-только собирался прилечь.

Ранее, получив отказ, юноша ушёл к озеру, чтобы вымыть меч Цанлань. Ему казалось кощунством вставать ногами на клинок во время полёта — ладно бы это было его собственное оружие, но осквернять грязью меч Лян Сюаня он не смел.

Омытая сталь Цанланя тускло поблёскивала в лунном свете. Шэнь Гумин уселся, скрестив ноги под деревом, и только собрался немного вздремнуть, как от грохота у него едва сердце не выпрыгнуло из груди.

Юноша ошарашенно уставился на гроб:

— Ста... старший, что случилось?

На душе у него было беспокойно.

А всё потому, что во время мытья меча с ним через рыбу-передатчик духов связался Шэнь Лифэн. И Шэнь Гумин не удержался — снова пустил пыль в глаза.

«Я тут подумал... Не верю я, что Вэйцы-цзюнь согласился взять тебя в ученики. Мин-эр, признайся честно, ты ведь просто лжёшь?» — допытывался Шэнь Лифэн через дохлую рыбину.

Шэнь Гумин угрюмо уставился на выпученные мёртвые глаза передатчика и буркнул:

«Встретимся через несколько дней у входа в тайное царство».

«Неужто один явишься?» — хмыкнул тот.

Шэнь Гумин насупился и со злостью крикнул в рыбу:

«Вместе со своим учителем!»

Неужели старший как-то прознал, что его втянули в это хвастовство?

Из гроба не доносилось ни звука.

Вокруг воцарилась звенящая, давящая тишина. И как раз в тот момент, когда Шэнь Гумин уже готов был во всём повиниться, из тёмного нутра ящика медленно поднялась бледная рука. Он перехватил улетевшую крышку, ловко затащил её обратно, и гроб с глухим щелчком захлопнулся, будто ничего и не бывало.

Шэнь Гумин долго ждал, не сводя глаз с полированного дерева. Убедившись, что Лян Сюань действительно успокоился, он наконец шумно выдохнул скопившийся в груди воздух. У юноши просто слов не находилось. Что это за странные причуды? Лунатизм? Обязательно так пугать посреди ночи?

На следующее утро первые лучи солнца сорвали с неба ночную вуаль, окрасив горизонт в багровые тона.

Шэнь Гумин толком не сомкнул глаз, но усталости не чувствовал. Устроившись в углу с парой деревяшек, он увлечённо что-то выстругивал, быстро осваивая ремесло без всяких учителей.

Как бы то ни было, будущего наставника следовало окружить заботой и вниманием. Даже если этот наставник склонен к ночным бдениям и странным припадкам.

Первым делом юноша разогрел на костре оставшиеся со вчерашнего дня паровые булочки, а затем направился будить Лян Сюаня.

Проявляя вежливость, он лишь слегка постучал согнутым пальцем по крышке гроба. Но не успел он издать и звука, как изнутри раздался яростный удар по дереву, а следом — громогласное, полное досады ругательство:

— Блядь!

Шэнь Гумин замер.

У Лян Сюаня бывали приступы утренней агрессии — стихийные, непредсказуемые и беспощадные. А с учётом паршивой ночи сегодня его гнев грозил перерасти во вселенскую катастрофу.

— Предупреждаю, не лезь ко мне, — глухо донеслось из гроба. — Иначе я за себя не ручаюсь, взгрею так, что мало не...

— Я подогрел для вас булочки! — торопливо перебил его Шэнь Гумин. — Горячие, мягкие, так вкусно пахнут — Тан Тянь по соседству уже весь извелся от зависти и заплакался!

— Вкусно-вкусно, ням-ням! — тут же раздался из кустов писклявый голосок Тан Тянь. — Матушка, вылезай скорее кушать!

Лян Сюань: «...»

Поддавшись искушению, Лян Сюань со зверским выражением лица медленно выбрался из своего деревянного пристанища.

Утреннее раздражение требовало выхода, но выместить его было не на ком, так что весь гнев обрушился на еду. Он с остервенением рвал булочку на мелкие кусочки, запихивал их в рот и пережёвывал с такой яростью, словно пытался кого-то казнить.

Шэнь Гумин, заметив его скверное расположение духа, решил разрядить обстановку и принялся травить глупые шутки. В ответ Лян Сюань лишь фыркнул, и парню в лицо полетели крошки от теста.

Семь дней пролетели как одно мгновение. Настал день открытия Тайного царства Линьюань.

Закоренелый затворник Лян Сюань не собирался тащиться туда самолично. Он планировал отправить вместо себя разделенное сознание. Метод, конечно, опасный — повреждение разделенного сознания ощущается во сто крат болезненнее телесных ран и заживает мучительно долго, — зато так можно было не опасаться встречи с ищейками из Цинсяо-цзун.

На Цюй Цинъюэ и Юань Цяньчао ему было плевать, но если на пороге объявится Пэй Таньцзы... С его-то пугающими способностями, этот старик, пожелай он забрать Лян Сюаня и снова запереть под замок, не встретил бы никакого сопротивления.

Размышляя об этом, Лян Сюань неторопливо протирал лезвие Цанланя.

— Старший, вы не голодны? — неожиданно нарушил тишину Шэнь Гумин.

— Нет.

— А пить не хотите?

— Нет.

— А спать...

Лян Сюань даже взгляда не поднял:

— Хватит звать меня «старшим».

— О... — Шэнь Гумин притих на пару секунд, а затем кокетливо протянул: — Шифу-фу.

Внешне Лян Сюань остался беспристрастен, но в душе его бушевал ураган.

«Парень, видит бог, как мне хочется швырнуть тебе в лицо этот чертов оригинальный роман и заорать: "Разуй свои zenки и посмотри, кого ты должен просить в наставники!"»

Ошибиться с орденом — ладно, бывает, ты просто тугодум.

Перепутать человека — ладно, спишем на слепоту.

Но перепутать, сука, пол?! Тут уж никакие рамки приличия не спасут.

Лян Сюань отложил тряпку, поднял глаза и пристально посмотрел на юношу:

— Ты так рвёшься в это место? Смерти не боишься?

— Боюсь, — тихо ответил Шэнь Гумин. — Но больше всего я боюсь, что вы так и не согласитесь принять меня в ученики...

Какая потрясающая, железобетонная логика.

— И как одно связано с другим? — Лян Сюань приподнял бровь.

— Мой двоюродный брат сказал, что ваш порог для учеников — как минимум стадия Возведения Фундамента. Я подумал, что если совершу прорыв, то заслужить ваше признание станет намного проще. Я не хочу позорить вас. Хочу, чтобы все наконец поверили, что я достоин быть вашим учеником. Поэтому... мне нужно стать сильнее.

«Заткнись, заткнись, ради всего святого, маленький бессмертный господин! Ты хоть понимаешь, что слово в слово повторяешь монолог, который в книге адресовал главной героине, Гу Фаньинь?!»

«Думаешь, раз у тебя за спиной сюжетная броня, я не посмею придушить тебя прямо здесь?»

Увы, Лян Сюань действительно не посмел бы. Ещё во время их первой встречи в карете этот сопляк едва не разнёс ему все меридианы одним случайным импульсом. Бодаться лбом со священным любимчиком судьбы он пока не был готов.

Лян Сюань вернулся к чистке оружия, стараясь говорить как можно небрежнее:

— И как именно твой дражайший брат насмеялся над тобой вчера?

— Внятно спроси... Вчера? Вчера мы не связывались... Это было неделю назад. Да и не то чтобы насмеялся, он просто хотел, чтобы я поскорее верну... — Шэнь Гумин осёкся на полуслове, бледнея. До него запоздало дошло: откуда старший вообще узнал о его тайных переговорах с Шэнь Лифэном? Он испуганно затаил дыхание: — Старший?..

Но тот лишь молча одарил его на редкость приторной улыбкой.

Шэнь Гумин мысленно попрощался с жизнью: «Ну всё, мне крышка».

Попавшись на такую примитивную уловку, Шэнь Гумин приготовился к буре. Он ведь наплёл столько лжи: и про то, что уже принят в ученики к великому мастеру Вэйцы-цзюню, и про то, что наставник лично поведёт его в тайное царство...

Однако, вопреки ожиданиям, лицо Лян Сюаня осталось невозмутимым. Более того, он озвучил то, во что трудно было поверить:

— Ладно, я возьму тебя с собой. Но уговор: как только окажемся внутри — наши дороги расходятся. И чтобы больше я тебя рядом не видел.

В конце концов, главному герою нужно было лишь переступить порог царства, помогать ему проходить испытания никто не подписывался.

Один пусть развлекается с монстрами, другой спокойно займётся сбором редких трав. Каждый при своём деле, без лишней суеты.

Шэнь Гумин от радости едва не запрыгал на месте. На его лице расплылась сияющая улыбка, и он выпалил:

— О-джи-ба-кей!

Произношение было на удивление чистым.

Лян Сюань резко застыл. Воздух вокруг словно заledenел.

Спустя долгую, мучительную паузу он медленно, ошеломлённо переспросил:

— Что... что ты сейчас сказал?

<http://bllate.org/book/18178/1749508>